

Живет в Таганроге (Россия). О себе: "Окончил Литинститут. Люблю звон трамваев, запах моря, сквозняки, весну и осень."

* * *

приличествующий февралю голубоватый дым
несколько изумлённый несколько сбитый с толку
где воздух тобой говорит и ты говорим
и слышишь себя как в отдаленье дикую барахолку
Боже мой неужели это во мне во мне
крики разнузданной крови цепенеющей на припёке

саламандра соднца щекочет ступни разливанных рек
банка консервов с Офелией нежной в одном потоке
возле фабричных гудков небеса-небеса
служба воздушных больниц запах медикаментов
в хирургической лампа болит и шёпот на полчаса
есть ли для жизни хорошей вкрадчивых документов
оснований для встречи после тяжёлой тьмы
раны чтобы вместить жеста чтобы отвергнуть
и внезапный румянец морганье припухших век
в коридоре насытых надежд где так просто исчезнуть
о алчба подворотен скорей утопись и вернись
говори как под лёгким наркозом хрустящие фразы
проплывёт ли Офелия в белом кораблике ввысь
или станет на смутном базаре классической вазой
и не веришь себе и сидишь в одиноком дупле
собирая рассыпанный смех осторожную нежность потери
Боже мой сколько разных ютится во мне вещей
освещаемых хрупким духом в бесстыдном теле

* * *

Прикуси язычок, - говорит он,-
не хочу знать больше положенного,
не хочу оправдываться или выгадывать нужный момент,
исчезать в губительной роскоши предсказаний.
Всё, что знаю, это нервы и звёзды,
Всё, что чувствую, это смирение и холодную землю,
мучительную эротику изгибов и веток
и облачко вздоха на остановке маршрутки.
Я знаю лишь дважды два трамвай говорит по-польски,
я помню запах детских подарков и бандеролей,
высокие этажи уродливых общежитий,
тусклый свет кухонь, где пируют с глухою ночью.
Разве недостаточно этого для нежной таинственной травмы -
сиротливо развешанное морщинистое бельё вдоль двора на верёвке.
Во мне плачет мой бог, он плачет во мне и смеётся
за то что намертво знаю, что дважды два есть четыре.

* * *

дай мне сил обернуться не в профиль не даже красиво а на
извиниться за качество встреч если выразить что-то типа
в нежной февральской весне заблудились твои глаза
во фланелевую тишину обёрнуты робкие всхлипы

удивительно ломкая пауза не болит
у соседского вторника он покидает зимовье
и наверно так надо но снова забудь и прости
я тебе не могу дать того чему сам вряд ли ровня
я плохой гражданин королевства счастливых сердец
где гадают по ягодам луж невесомые люди
этот мокрый асфальт и навеки желанный конец
и подростки кричат мы не судьи мы вовсе не судьи
за кого мы себя принимаем зачем нам любить
и так хочется цвета вороньей слезы грампластинку
неизвестно зачем всласть на долгие годы забыть
и уже без возврата уйти из тебя под сурдинку